

- Как вы собираетесь объяснить это Инь гунцзы? - спросил Сангуй.

Чжэн Чжунвэнь покачал головой:

- Нет необходимости объяснять. Что такого в том, что прекрасная девушка нравится молодому человеку? Я верю, что Исюань сможет понять меня, так же как я понимаю сердце Исюаня.

Поймет его? Сангуй вспомнил потемневшее лицо и злые глаза Инь гунцзы вчера вечером. Сможет ли он действительно понять? Не слишком ли господин всё упрощает?

Наскоро умывшись, Чжэн Чжунвэнь поспешил на улицу. Зная, что Инь Исюань рано ушел, он сразу же отправился на работу в ямэнь. Хотя это не было работой его мечты, он должен был делать ее хорошо, раз уж взялся.

После решения нескольких важных деловых вопросов солнце уже стояло в середине неба. Он потянулся и направился к выходу из ямэня. Проголодавшись, он вспомнил, сколько вкусностей можно было найти в Цзине. Он хотел купить чего-нибудь поесть и отвести еду в зал Жуньюй. Но как только он вышел, его остановила маленькая фигурка.

- Чжэн шицзы, какое совпадение!

Глядя на девушку перед собой, она показалась Чжэн Чжунвэню знакомой, но он не смог вспомнить, кто это.

- А вы?..

Когда девушка увидела, что он ее не узнал, на ее лице появилось раздражение:

- Чжэн шицзы такой забывчивый. Неважно, что вы не помните меня. Но как может Чжэн шицзы позволить моей юной госпоже прождать его целых два часа?

Говоря об этом, Чжэн Чжунвэнь вдруг вспомнил, что произошло прошлым вечером. Девушка, стоявшая перед ним, кажется, всегда находилась подле Ван Сяоцзе. Барышня Ван ждала его два часа?

Ван Юньянь, расставаясь с ним вчера, кажется, попросила его встретиться в каком-то чайном домике. Тогда он не согласился и не обратил на это особого внимания. Неужели она все-таки пошла туда и прождала его два часа?

- Вспомнили-таки? - спросила Сяо Тао, подняв брови.

Чжэн Чжунвэнь кивнул:

- Я помню, но я не ожидал, что барышня Ван действительно пойдет туда. Я не помню, чтобы вчера соглашался прийти.

- Но тогда вы сказали «нет», - сказала Сяо Тао. - Вы промолчали, и моя юная госпожа, естественно, приняла это за согласие.

Он не отказался, потому что хотел сохранить ее лицо. А теперь он же и остался виноватым. Ничего не поделаешь, сожалеть было поздно. Он пожал плечами и сказал: «Пожалуйста, передайте барышне Ван, что нам не следует встречаться наедине. Чтобы не испортить репутацию барышни Ван, лучше не упоминать об этом приглашении в будущем».

Как только она услышала это, Сяо Тао рассердилась. Что он имел в виду? Он хотел провести черту между ними?

- Господин Чжэн, моя барышня - ваша благодетельница. Это вы должны желать отблагодарить ее. Оказывается, вы совершенно бессердечный человек, не желающий отплатить за добро. Вы...

- Я ценю помощь барышни Ван, - перебил Сяо Тао Чжэн Чжунвэнь, - но я уже поблагодарил ее. Вы хотите, чтобы я заплатил своей жизнью?

Сяо Тао покраснела и, высоко вздернув подбородок, сказала:

- Кто говорил о том, чтобы отнять у вас жизнь? Госпожа просто пригласила вас на чай. Если вы откажетесь, думаете, кто-то будет плакать? Вы всего лишь неблагодарный человек. Думаю, моя Сяоцзе уже давно ушла.

Сяо Тао топнула ногой и повернулась, чтобы убежать. На углу стояла Ван Юньянь с зареванным лицом. Увидев, что Сяо Тао возвращается, она поспешно утерла слезы.

Говорят, что женщины гонятся за мужчинами, но зачем это делать такой красивой и достойной девушке, было непонятно.

Чжэн Чжунвэнь вскоре забыл об этом эпизоде. Он спросил Ло Пина, где готовят самую вкусную еду в городе, затем поспешно купил три порции обеда и бросился ко входу в зал Жуньюй.